

Она сидела на вершине травянистого холма и медленно собирала пушистые одуванчики. Пух разлетался по ветру, и девушка осторожно подносила их к лицу, чтобы сдуть то, что осталось.

Подхваченные ветерком, семена парили над травянистым ландшафтом. Под Эрин простирались белые пушистые грозди, выглядывающие тут и там из травы.

Странной травы. Эрин поёрзала и поняла, что это не приятная и мягкая травка, как на пригородных лужайках. Эта трава была короткой и жёсткой; крабовая трава. Местами такая высокая, что доставала девушке до колен. На вершине холма лежали небольшие камни, представлявшие опасность для её босых ног.

Это природа. Ею можно любоваться, но у неё есть колючки. Эрин посмотрела вниз, на лес, раскинувшийся у подножия холма.

Некоторые деревья были скрюченными. Другие наоборот - очень высокими. Настолько высокими, что они стояли вровень с вершиной её холма. В лесу мелькали тёмные тени, и Эрин показалось, что она видела копыта.

Внезапно лес начал расти. Эрин откинулась назад, и деревья вдруг взметнулись вверх, став намного выше её маленького холма. Они возвышались над ней, и лес рос, разрастался, пока не покрыл траву и её саму.

Эрин выпрямилась и обнаружила, что оказалась на тёмной лесной поляне. Кроны смыкались так высоко, что когда девушка подняла голову, то увидела лишь крохотные пятнышки солнечного света, падающего с высоты в тысячу футов. Она чувствовала себя потерянной, крошечной и одинокой на своём маленьком травянистом кургане.

Девушка встала и начала идти. Она должна что-то найти. Это было то, зачем она здесь. Зачем куда-то идти, если не хочешь что-то найти? Или чтобы нашли тебя.

Она потерялась? Но нет... Эрин увидела знак. Он притаился у подножия древнего кривого дерева. Лишь несколько тёмных листьев цеплялись за его ветви, а сам ствол, казалось, склонился к земле от возраста. Но всё же он стоял, а под ним, на месте, лишённом коры, были вырезаны светящиеся слова.

Знак и каменный гроб, лежащий под деревом. Как Эрин не заметила этого? Она посмотрела вниз. Это был грубый гранит, ничем не украшенный. Но всё же он был особенным. Как и надпись. Эрин прочитала её и почувствовала холодок.

Здесь Альбион. Здесь покоится Король Рыцарей. Покоится, пока не наступит день самой крайней нужды.

Эрин огляделась. Каменный гроб был почти поглощён стоящим за ним деревом. Корни оплели переднюю часть гроба, но девушке казалось, что она всё ещё может сдвинуть крышку. Должна ли она это сделать? Если...

Девушка заколебалась, а затем положила руку на крышку. Она начала давить, но тут голос, настоящий голос заговорил у неё над ухом:

— Это всего лишь сон. Искомое тобой не только в твоей голове, смертная.

Эрин обернулась. Позади неё стояла высокая женщина в серебристых одеждах. Она бесстрастно смотрела на Эрин; возможно, лишь лёгкое нетерпение отражалось в её чертах.

— Что?

Леди махнула рукой в сторону гроба. Эрин было... трудно её понять. Она не была ни красивой, ни уродливой; ничем не выделялась: ни ростом, ни чем-либо ещё. На самом деле чем больше Эрин смотрела на неё, тем больше запутывалась, пока в конце концов не начала смотреть на воздух позади женщины.

— Это лишь сон. Настоящий Король всё ещё сидит на поле боя, умирая от ран. Король уплыл. Король ходит среди вас. Он воскрес... и никогда не был. Лишь твои сны могут сделать из этого истину.

Эрин понимала всё меньше. Но её сущность во сне точно знала, что сказать:

— Значит, он всего лишь история?

— История, обретшая плоть. В этом мире и в других. Сколько раз вы, смертные, будете её рассказывать? Ах, но все они достойны, каждая в своём ключе. Но находится он не здесь, чтобы ты его разбудила. Не во сне, во всяком случае.

Эрин уставилась на гроб. Она хотела сказать что-то глубокое, но не могла подобрать слова.

— Может быть, он нам нужен. Сейчас, я имею в виду. Больше, чем когда-либо.

— Смертные всегда так думают. Возможно, он придёт. Но это было бы чудом, а ты всего лишь видишь сон. Если он придёт, то это будет во времена бодрствования, а не сейчас.

— Ох.

Эрин присела на гроб. Она чувствовала себя виноватой, но это было всего лишь притворство. Леди, казалось, одобрила это и села рядом с Эрин.

— Странная ты смертная. Странно, что ты слышишь достаточно глубоко, чтобы уловить наш голос. И ещё более странно, что ты вошла в это место, пусть лишь и во сне.

— Я не специально. Я думаю, это Навык.

Леди фыркнула совсем не в женской манере.

— Если бы лишь игры Богов было достаточно, чтобы так с нами встретиться, мы бы давно были мертвы. Нет. Даже если бы это было что-то взятое у них, начало этому было положено тобой.

Она ткнула Эрин, и это было больно даже во сне. Девушка нахмурилась и потёрла место тычка.

— Почему ты такая злая?

— Почему ты такая глупая?

Ничего не поделаешь. Эрин решила промолчать, что вполне устроило её собеседницу. Некоторое время они сидели вместе, наблюдая, как лес рос и темнел вокруг.

— Пора уходить, — сказала наконец женщина, и Эрин рассеянно кивнула.

Она чувствовала... словно растворялась во сне. Становилась частью всего и ничего. Она получила ещё один тычок, но на этот раз даже не оглянулась.

— Сейчас, человек.

— Хорошо.

Эрин послушно начала просыпаться. Мир вокруг неё начал размываться.

— Пост. Человек.

Женщина наклонилась к Эрин, и та заворчала. Загадочная леди вдруг стала пристально смотреть на девушку, заговорив ей на ухо:

— Ты дашь мне что-нибудь просто так? Подарок?

— М-м? Конечно.

— Я бы хотела весь сахар на твоей кухне. Можно мне его взять?

— Конечно.

Женщина улыбнулась и исчезла. Эрин огляделась вокруг. Всё вокруг исчезало, и она чувствовала, что уходила. Это чувство было таким разочаровывающим. Возможно, она никогда не вернётся.

Охваченная внезапным порывом, Эрин протянула руку и отодвинула крышку гроба. Внутри не оказалось ничего, лишь тёмная пустота. Но, когда девушка потянулась вниз, её рука нащупала что-то глубоко внизу.

Эрин ухватила за рукоять меча в камне и потянула за неё. Он освободился, и девушка вскинула его вверх. Это был всего лишь сон, но меч сиял светом, подобного которому она никогда не видела.

Эрин уставилась на него и почувствовала, как её дёргали за ухо...

— А ну верни!

Эрин открыла глаза: кто-то сильно дёргал её за ухо. Девушка вскрикнула и схватилась за него, после чего села.

В темноте кухни что-то вспыхнуло золотым светом всего на секунду. Эрин моргнула, но оно уже исчезло. Трактирщица огляделась и поняла, что проснулась всего за час до рассвета.

Но она была не одна. Нежно-голубой свет наполнял комнату, излучаемый маленьким телом, которое висело прямо перед Эрин. Девушка подняла взгляд и посмотрела в лицо хмурой Морозной феи.

— Ты не только воровка, но и дура? Ты не король, но была бы и дважды проклята за то, что взяла то, что тебе не принадлежит!

Эрин моргнула, глядя на крошечное личико, не до конца проснувшись и словно с набитой опилками головой.

— Что?

Фея издала возмущённый звук и улетела. Эрин смотрела, как та села на стойку, а потом девушка осознала, что фея что-то схватила. Крошечное создание запихивало что-то... в рот? А ещё она сидела у подножия какой-то огромной по её меркам дюны.

Спустя несколько мгновений Эрин осознала, что «дюна» была бело-серебристой от лунного света и что на самом деле это был её сахар. Весь.

— Эй!

Эрин вскочила на ноги. Фея посмотрела на неё и улетела прочь, когда девушка подбежала к своему сахару. Что?.. Фея каким-то образом умудрилась вытащить мешок с сахаром из одного из шкафов и высыпать его на стойку. Она уже съела в три раза больше собственного веса, а остатки сахара покрылись мелкими кристалликами льда.

— Мой сахар!

Эрин в ужасе уставилась на эту картину. Затем она повернулась к крошечной фее, которая весело летала по кухне.

— Зачем ты это сделала? Это воровство! Кто сказал, что ты можешь приходить сюда и есть всё, что захочешь?

Фея посмотрела на Эрин как на идиотку, а затем указала на неё.

— Ты сказала мне, что я могу его взять, глупая дурочка!

С этими словами фея снова приземлилась на кучу сахара и продолжила наедаться. Эрин хотела её смахнуть, но фея повернулась и зашипела на Эрин, отчего девушка поспешно отступила.

Эрин была уверена, что никогда не говорила ничего подобного. Только...

Она вспомнила свой сон. Он уже угасал, но его части всё ещё оставались с ней. Она... нет, это был кто-то другой. Верно?

Эрин колебалась. И достаточно долго, чтобы фея закончила есть. Она сбросила с ног немного сахарной пудры и взлетела в воздух, осыпая крупинки, как пыль.

— Я закончила. Это была вкусная закуска.

Она ухмыльнулась Эрин, обнажив острые зубы, и вылетела из кухни. Эрин смотрела ей вслед. Ей очень, очень хотелось иметь под рукой мухобойку.

У неё завелись феи. Это всё равно, что клопы, вши или... крабы. Не то чтобы у Эрин когда-либо было что-то из этого, но она думала, что предпочла бы нашествие клопов. По крайней мере, их можно было убить.

Дело в том... что причина, по которой Риока и Эрин не пытались напугать их или прихлопнуть, была... проста, но немного неловка. Просто обе девушки до смерти боялись фей, по крайней мере, Эрин уж точно.

Они были... страшными. Действительно страшными. Как и Риока, Эрин знала, что феи смогут их убить. Ну, не «смогут». Скорее всего, они могут сделать это довольно легко. Даже слишком легко. Одна большая лавина, и её трактиру и всем его посетителям придёт конец.

Если бы тараканы могли вызывать землетрясения, они бы ползали везде в гораздо большем количестве, независимо от того, насколько они ужасны.

Возможно, жители этого мира и относились к феям как к вредителям, но Эрин помнила, как её похоронила лавина снега и льда. Она не раз думала, что умрёт, пока Торену не удалось её откопать, а Фишес не растопил часть снега. После этого он не сказал ни слова и молча покинул трактир. С тех пор он держится подальше от фей, даже не приближаясь к трактиру, когда они рядом.

Но всё же. Эрин уставилась на кашу из сахара и быстро тающего льда и зыркнула на фею. Всеми был предел, даже если Эрин и дала какое-то... разрешение.

— Как ты вообще всё это съела? Твой желудок должен был взорваться. Ты что, полая внутри, что ли?

На этот раз фея только фыркнула на Эрин. Она взмахнула крыльями, подняв облако сахарной пыли, и обратилась к воздуху:

— Не терзай меня своими вопросами, смертная. Иди и пораспрашивай камень, если у тебя так

много бесполезных слов, которые нужно высказать.

Снова. Эрин стиснула зубы. Казалось, когда она задавала феям личные вопросы, они обижались и уходили. Почему? Они постоянно задавали вопросы ей. Это было несправедливо.

Но она уже проходила этот путь и теперь кое-что знала. Феи были маленькими гадинами, но у них были свои правила. Поэтому Эрин сменила тактику. Девушка окликнула фею, пока та, пыхтя, улетала:

— Знаешь, невежливо не разговаривать с владельцем трактира.

Маленькое существо приостановилось, а затем развернулось у самой двери. Фея хмурилась, но всё же повернулась.

— Грубость - это то, что мы можем предложить тебе и тебе подобным, человек. Но я буду говорить с тобой, раз ты так настаиваешь. Мы гости, и мы будем делать то, что должны.

Это было хорошо! Не часть про грубость, а то, что Эрин наконец-то, наконец-то добилась от них ответа, не отморозив при этом жизненно важные части тела! Ей захотелось станцевать небольшой танец.

Но вместо этого девушке вдруг пришлось задуматься о том, что сказать. Фея вновь парила перед Эрин явно в ожидании, и девушка поняла, что у неё может быть только один вопрос. Быстро, что бы спросила Риока?

— Почему вы нас так ненавидите? Людей, я имею в виду. Или вы не любите вообще всех смертных?

Фея на мгновение выглядела удивлённой, а затем закатила глаза.

— Ненавидим? Мы ненавидим вас, как ненавидим смену дней или лишайник на деревьях, человек. Вы - вредители, не более того! Но мы не подчиняемся вашим приказам, да будет тебе это известно!

— Мы не приказываем вам. То есть...

Эрин сделала паузу. Ладно, приказов они им не раздавали, но разве сказать им, что они должны поговорить с ней, и беспокойство тоже считается? Фея явно так считала; она уставилась на Эрин, вскинув одну бровь.

— Ладно, может, и так. Но вы были очень грубы с Церией! Разве это справедливо, когда она моя гостья?

И снова маленькое существо покачало головой.

— А ты не очень умная, а? Фейри не подчиняются никому, смертная! Мы говорим и дарим свои дары по своему усмотрению, и никто не может повелевать нами! Ни бог, ни король, ни владыка, ни господин. Разве ты не слышала этих слов? Феи никому не подчиняются и ни перед кем не склоняются. Что с того, что мы оскорбили твою честь? Мы делаем, что хотим. Пока это никчёмное дитя не было гостем, мы могли делать всё, что хотели. Теперь она твоя гостья.

Это была пугающая речь, в которой было так много дыр, что Эрин хотелось на них указать. Но феи были немного похожи на детей; у них были свои странные правила, за которые они держались, как приклеенные.

— Но теперь, когда она моя гостя, вы оставите её в покое?

Фея выглядела оскорблённой.

— Конечно. У неё есть право гостя, как и у нас! И мы будем подчиняться твоим глупым правилам, пока остаёмся в пределах твоей власти. Но мы гости, а не рабы. Тебе не мешало бы помнить об этом.

— Верно, верно. Эм, я дала тебе еду. И это трактир. Ты можешь спать где угодно, если заплатишь мне?..

Фея презрительно усмехнулась Эрин. У неё это получилось довольно хорошо; это был достойный Снейпа уровень презрения, который показал, насколько выразительным было это существо.

— Жалкая еда, которую ты нам дала! Коровье молоко многодневной давности и сахар, сорванный и истолчённый грязными руками! И мы не хотим спать в твоём трактире, когда за окном приглашающе лежит свежий снег! Если хочешь получить нашу благосклонность, тебе лучше постараться.

Эрин не хотела благосклонности Морозных фей. Девушка хотела, чтобы они ушли, а Риока вернулась. Тем не менее, она наострила уши, услышав эти слова. В конце концов, быть трактирщиком - значит продавать еду и прочее. А у неё была [Продвинутая Кулинария]. Как

трудно накормить фею?

— Ну, что бы ты хотела, чтобы я приготовила? Феи любят... молоко? Сладкое, например, сироп?

Так говорила Риока, и Эрин смутно помнила истории о том, что феи ели такие вещи. Но Морозная фея только выглядела оскорблённой.

— Ты думаешь, мы - брауни или пикси, которых можно купить за немного топлёного молока или древесного сока? Мы не глупые дети; мы высоко стоим среди себе подобных. Мы несём Зиму; это обязанность, возложенная на нас самим Королём!

Это прозвучало важно? Эрин нахмурилась.

— Но чего вы хотите?

— Чего угодно, лишь бы оно было чистым! Ничего, чего коснулась грязь, и то, что ближе всего к нашей природе. Особенно ничего из твоего дымного, загрязнённого мира. Думай!

Это был типично раздражающий ответ фей. Эрин крепко задумалась.

— А я получу что-нибудь взамен?

Ещё один взгляд, который сказал ей, что она – глупость, ставшая смертной.

— Конечно. Разве ты уже не получила одну услугу? За твою миску молока и сахара. Это было ничтожно мало, но мы вернули долг добром, прогнав чешуйчатого олуха.

Это была правда! Эрин задумалась, работали ли феи по принципу «одолжений» или у них были настоящие деньги. Но, может быть, тогда она сможет заставить их оставить Риоку в покое?

— Значит ли это, что я получу ещё одну услугу за мой сахар?

— Сахар был подарком, разве не так?

Фея пристально посмотрела на Эрин, и девушка прикусила язык. Слова. Риока предупреждала её, чтобы она следила за своими словами в присутствии фей. Похоже, это хороший пример.

— Хорошо. Значит, никаких услуг. Но если я сделаю что-то хорошее, я получу услугу, верно? Большую?

— Если это будет достойно. Но подашь нам больше отходов – и мы заплетём твои волосы в эльфьлки и заморозим твои двери!

Эти угрозы не слишком напугали Эрин. Пока она не задалась вопросом, насколько туго будут спутаны её волосы и сколько льда скуёт двери.

Фея выдержала паузу. Казалось, она задумалась, после чего скривилась.

— ...Я полагаю, тебе причитается самый маленький дар за сахар. Излагай же, смертная. Какую маленькую услугу ты бы хотела получить от меня?

Это прозвучало как испытание. И теперь, когда Эрин вошла в курс дела, она поняла, что, вероятно, очень важно не просить слишком многого. Фея наблюдала за ней, пока Эрин размышляла. И тут Эрин поняла, чего она хотела.

Это было глупо. Очень. Была сотня вещей, о которых она могла бы попросить, должна была попросить. Но Эрин очень, очень хотела этого.

Девушка неуверенно указала на фею.

— Могу я... прикоснуться к тебе?

Маленькая Морозная фея удивлённо моргнула. Эрин впервые видела выражение настолько всеобъемлющего удивления на её крохотном личике. Затем фея медленно кивнула и улыбнулась с едва заметным намёком на злобу.

— Если таково твоё желание. Вперёд, прикоснись ко мне.

Фея медленно подплыла к Эрин, и вдруг девушка почувствовала холод, исходящий от маленького тела. Вокруг фей всегда было холодно; что полностью игнорировало законы термодинамики (если они вообще действовали в этом мире). Они, казалось, излучали холод, как огонь – тепло.

Только сейчас вокруг одной феи было достаточно холодно, чтобы Эрин задрожала. И когда она неуверенно подняла руку в сторону маленького существа, то почувствовала, как мороз пробирал её до костей. Но она всё же протянула руку вперёд.

— Ах!

Было больно. Это было похоже на худшие зимние дни в Мичигане, когда температура достигала -10° по Фаренгейту или около -20° по Цельсию. Холод был не просто кусающим, который с течением времени причинял всё большую боль, он был ножом, пронзившим руку Эрин и скрутившим её.

Но фея ждала. Она выжидающе смотрела на Эрин, и на её губах играла улыбка. Эрин колебалась... кожа на её руках уже побелела. Но она хотела знать.

Девушка медленно протягивала руку вперёд. Её пальцы покрылись инеем, а рука ощутила шок – боль заставила Эрин сильно прикусить губу. Но она продолжала двигаться.

Медленно, но вперёд. Так медленно, словно прикасалась к бабочке или испуганному животному. Ведь при всей своей опасности фея всё ещё была крохотной. И такой красивой. Такой прекрасной.

От боли перед глазами Эрин всё посерело. Но она продолжала медленно двигаться, не обращая

внимания на холод. Её рука уже онемела. Насколько сильную травму она уже получила?..

Но она должна попытаться. Потому что это была фея. Если она не попробует, то будет жалеть об этом вечно.

Магия.

Фея глядела на неё. Кончики пальцев Эрин потеряли всякую чувствительность; её рука была ледяной и болезненной. Но потом её плоть коснулась руки феи, и всё прекратилось.

Холод растаял в считанные секунды. Эрин почувствовала прохладу под пальцами и перестала кусать губы. Она уставилась.

Кожа феи была гладкой. На ощупь она казалась не плотью, не стеклом и не кристаллом, а какой-то текучей комбинацией этих двух материалов. Если бы можно было превратить лёд в кожу, если бы можно было вызвать жизнь в замороженном воздухе и поймать её с помощью магии, то именно так она бы и ощущалась. От одного только прикосновения у Эрин на глаза навернулись слезы. Это было похоже на Церию, только намного сильнее. Она чувствовала что-то не от этого мира, не от своего мира. Что-то...

Что-то бессмертное.

А потом всё закончилось. Фея отстранилась, и контакт был потерян. Эрин опустила руку и схватилась за неё, но и обморожение, и ужасная онемевшая боль исчезли. Девушка уставилась на фею.

— Больше не болит.

— Конечно, нет. Это было всего лишь прикосновение.

Фея пожала плечами, и Эрин была уверена, что она должна была сдать, когда стало слишком холодно.

— Я должна была сдать и жаловаться на холод?

Спросить было не больно. В ответ фея лишь усмехнулась и погрозила пальцем.

— У тебя есть смелость, глупое дитя. Возможно, холод был просто испытанием. Но даже прикоснуться к феяри - награда немалая. Тебе повезло.

На этот раз Эрин была полностью согласна. Она помнила это прикосновение, это лёгкое ощущение на своей коже, и знала, что запомнит его навсегда. Частица большой тайны. И наконец-то она нашла правильный вопрос, чтобы задать его:

— Кто вы?

— Мы есть то, что мы есть.

Эти слова были знакомы Эрин. Но фея не дала Эрин времени на размышления. Маленькое существо взлетело в воздух и закружилось вокруг головы девушки.

— Ну! Храбрый Человек, удержишь ли ты меня ещё дольше? Или ты будешь кормить меня? Если нет, то дай мне уйти! Мне нужно приносить снег и гоняться за облаками!

— Что? Нет, я... спасибо. Но могу я задать последний вопрос?

— Если хочешь.

— Магия.

Эрин уставилась на фею. Она вспомнила ощущения в своих руках. И она всем сердцем желала...

— Как ты думаешь... я могу делать что-то волшебное? То есть Фишес сказал мне, что я не могу творить магию, и Церия тоже так думает. У меня есть скелет, но... смогу ли я когда-нибудь?..

Она не знала, почему она спрашивала об этом Морозную фею. Но она была волшебной. Она была чем-то иным, и... да, Эрин начала задумываться, не была ли она самым мудрым существом из всех, кого она встречала в этом мире. Миниатюрная женщина-Йода?

Фея почесала голову и безразлично пожала плечами. Эрин отступила от мысли о Йоде, но тут фея рассмеялась.

— Магия? Зачем спрашивать, если ты и так знаешь? Глупцы, называющие себя магами в этом мире, говорят о магии так, будто ею владеют немногие. Но ты попробовала её на вкус; как ещё может двигаться мешок с костями, кроме как благодаря тебе?

Сердце Эрин начало биться быстрее. Она попыталась подавить волнение в груди.

— Но это же не магия, правда? Во мне её всего лишь немного; этого недостаточно, чтобы творить заклинания.

— Заклинания? Пха. Ты что, старик, идущий сквозь время, чтобы беспокоиться о таких вещах? Кому нужны заклинания? Неужели магия настолько ничтожна, что состоит только из искр и бормотания слов?

Фея рассмеялась, и от этого звонкого звука сердце Эрин сжалось. Фея медленно подлетела к Эрин и указала на дверь. Она не произнесла ни заклинания, ни звука, но дверь открылась, и ветер подул изнутри. Фея усмехнулась Эрин.

— Магия есть.

Затем она вылетела за дверь и исчезла. Эрин смотрела ей вслед и прислушивалась к биению собственного сердца.

Оно громко билось в её груди.

Так они её и нашли. Торен вошёл с улицы, а Церия спустилась вниз и обнаружила Эрин сидящей на столе, уставившейся на свои пальцы. Девушка подняла голову, когда они подошли, улыбнулась и издала нужные звуки, но всё же двое колебались.

У Торена не было голоса, чтобы заговорить, и поэтому он оставил это дело Церии. Но он окинул взглядом трактир, осторожно положив на стол мешочек с монетами. Скелет трудился всю ночь, чтобы убрать остатки мусора, оставшегося после концерта Эрин под открытым небом. Пусть из выброшенной одежды, мусора и разного хлама и собралась маленькая гора, но он обнаружил при этом и несколько полезных вещей.

Церия плохо спала до самой полуночи, ей снились феи, и накатывало беспокойство о Риоке. Но полуэльфийка добавила Эрин в свой список того, о чём нужно беспокоиться, как только увидела лицо девушки.

— О, прости, Церия. Я скоро принесу завтрак.

Эрин поднялась на ноги, пока полуэльфийка глядела на неё. Церия покачала головой, но не в знак отказа от завтрака, а чтобы успокоить Эрин. Она колебалась.

— Всё... в порядке? Ты сегодня выглядишь по-другому.

— Что? Нет? Нет. Нет, я в порядке.

Она не выглядела в порядке. Но она не выглядела и плохо. Девушка просто выглядела... по-другому. Полуэльфийке и Торену показалось, что Эрин была где-то далеко-далеко и одновременно здесь; словно ходила во сне.

Эрин чувствовала то же самое. Её сердце бешено колотилось, но разум плыл по спокойному морю. В ней что-то было. Слова и удивление, но что-то ещё. Что-то... волшебное.

Она была собой и в то же время – не собой. Сейчас Эрин помнила лишь обрывки сна; далёкие воспоминания, которые уходили всё дальше с каждым вздохом. Но этот сон что-то сделал с ней. Он заставил её вспомнить.

Ничего важного. Ничего жизненно необходимого. Просто... детство. Эрин вспомнила, как шла по снегу, прыгнула в огромный сугроб и застряла. Она помнила, как играла палочкой с гусеницей, убегая с радостным криком. Она помнила...

Веру в фей. Веру в Санту. Как верила в волшебство и ждала одиннадцатилетия, надеясь на сову.

Когда она перестала верить? Когда-то, после того как научилась играть в шахматы. Волшебство исчезло, и игра поглотила её. Но теперь Эрин вспомнила.

И вот она задумалась. Когда девушка заговорила, то обратилась и к Церии, и к Торену:

— Мне нужна услуга.

Церия подняла голову и сделала паузу, запихивая в рот кашу. Полуэльфийка ела быстро, и её манеры были хуже, чем можно было надеяться, но, по крайней мере, она ела много.

— Что случилось?

— Я хочу приготовить что-нибудь для Морозных фей. Что-нибудь поесть.

Полуэльфийка хмуро посмотрела на трактирщицу.

— Если это яд, то я с тобой. В противном случае, я бы предпочла, чтобы ты не привлекала их сюда. Гостя или не гостя, они всё равно меня ненавидят.

— Я знаю. Знаю, но...

У неё был сон. Настоящий сон. И в течение секунды она держала...

Магия. Магия есть.

Эрин беспомощно раскинула руки.

— Им не понравилось молоко с сахаром. Точнее, понравилось, но они сказали, что оно не было хорошим. Но если я смогу приготовить что-то, что им понравится, они, возможно, оставят нас в покое или... или дадут нам что-нибудь. Я хочу попробовать. Ты поможешь мне?

Церия вздохнула и потёрла лицо. Она посмотрела на свою миску и начала поглощать горячую еду в два раза быстрее, разговаривая между тем, как отправить в рот ложку.

— Хорошо. Я тебе и так задолжала немало. Но если ты будешь кормить их сегодня, то без меня. Я остановлюсь у Селис или в трактире, если понадобится.

Эрин рассеянно кивнула. Магия. Сможет ли она это сделать?

— Спасибо, Церия.

Полуэльфийка помедлила и обменялась взглядом с Тореном.

— Ладно, еда для фей. Что тебе нужно, чтобы я сделала?

— Цветы.

Церия моргнула.

— Цветы?

— Цветы. Мне нужно много цветов. Столько, сколько сможешь найти, хорошо? Большие, маленькие... если достанешь такие, которые, ну, знаешь, достаточно широкие, чтобы держать что-то, это было бы здорово.

Эрин всё ещё напряжённо думала, когда говорила это. Она пыталась вернуться в прошлое. Да, в детстве она готовила еду для фей. И если она собиралась это сделать, разве это не было бы?..

Девушка поняла, что что-то не так, когда Церия затянула с ответом. Эрин огляделась и поняла, что полуэльфийка хмуро пялилась на неё.

— Эрин, то, что я полуэльф, не значит, что я всегда знаю, где находятся цветы.

Эрин моргнула. Ой. Упс.

— Прости. Это было расизмом? Видовизмом?..

— Ничего страшного. Мы часто такое слышим. Но большинство полуэльфов даже не очень любят природу. Мы перенимаем культуру, в которой выросли, так что...

Церия неловко махнула рукой. Эрин кивнула, разочарованная.

— Значит, ты не знаешь, где найти цветы?

Церия помедлила.

— ...Ну, полагаю, я могла бы найти несколько. Гниль. Да, хорошо, я пойду искать. Но только помни!..

— Эльфы не любят цветы. Поняла. Извини.

Церия открыла рот, взглянула на лицо Эрин и лишь покачала головой. Девушка же повернулась к Торену, который стоял прямо. Его странные новые фиолетовые глаза ярко горели в глазницах. Казалось, ему не терпелось принять свой первый приказ.

— Торен, я хочу, чтобы ты собирал грибы. В пещерах, в лесах... только не ходи близко к городу или в слишком опасные места, хорошо? Но мне нужно много грибов к вечеру.

Скелет сразу же кивнул и повернулся к двери. Эрин смотрела, как он уходил. Знал ли он разницу между ядовитыми и съедобными грибами? Скорее всего, нет. Но если мысли девушки верны, то это не имело значения.

Думай о феях. Думай о них не как о людях, а как о сказках.

Магия.

— Я иду в город. Мне нужно купить кое-что.

Эрин потянулась к мешочку с монетами и помедлила. Она взяла горсть золотых монет, которые она обменяла у Криши, и положила их в мешочек.

— Много чего.

Церия немного прошла вслед за девушкой, когда они вышли, а потом удалилась. Эрин шла по снегу, едва замечая, что забыла второй слой одежды.

Она держала это в руках всего секунду.

Она была уверена в этом.

Пока Эрин шагала по направлению к Торговой улице, то увидела огромную толпу гноллов и дрейков, собравшуюся перед казармами Стражи. Девушка остановилась достаточно надолго, чтобы понять, что что-то очень не так.

Все гноллы рычали или стояли лицом к казармам, сжав кулаки или выпустив когти. Их шерсть стояла дыбом, и они были совершенно неподвижны.

Перед входом стояла Капитан Стражи Зевара, а по бокам от неё – Рэлк и Клбкч. Два тяжеловеса. Да, что-то было не так.

Эрин прислушалась к крикам, проходя мимо. Гноллы хотели войти, а Стража их не пускала.

— Назад! Разойтись! Мы будем удерживать человека, пока не будет назначен суд. Завтра! Никто не войдёт и не выйдет, ясно?

Зевара перекрикивала вой и громкие голоса в толпе. Конечно, злились не только гноллы; несколько дрейков, казалось, тоже жаждали крови, но в толпе их было явное меньшинство.

Что произошло? Но она должна следовать за видением в своей голове, пока ещё не поздно. Эрин пошла дальше и заметила, как Клбкч медленно повернул голову вслед за ней, прежде чем вновь сосредоточиться на толпе.

Продолжать двигаться. Продолжать идти. У неё было видение.

Но Эрин остановилась, когда дошла до Торговой улицы. Из-за пожара.

Он снова пронёсся по улице, но на этот раз рядом были те, кто смог сдержать пламя. На самом деле пламя уничтожило только одно место. Лавку. Лавку одного гнолла.

Криша сидела на земле перед обломками и пепелищем. От её вещей ничего не осталось: ни деревянного прилавка, ни тщательно уложенных товаров... ничего.

Всё исчезло. Стёрто. И почему-то Эрин знала, что в этом мире ещё не изобрели страховые планы.

На улице было очень тихо. Гноллы и дрейки собрались вокруг Криши, оставив ей немного личного пространства и молча наблюдая. Эрин не знала, что делать. Но она всё равно подошла. Толпа смотрела на неё без особой теплоты, но всё же пропустила её.

— Криша.

Гнолл лишь слегка подняла голову, когда Эрин подошла ближе. Она сидела очень спокойно, уставившись на свою лавку.

— Эрин Солстис. Сегодня тёмный день, да?

— Да.

Что ещё можно было сказать? Эрин выдержала паузу, а затем села. Девушка смотрела на разрушения, и часть её сердца разрывалась. Но другая часть видела траву, растущую из разрушений, дерево, пробивающее себе путь сквозь трещины в булыжнике к небу.

Если бы она могла творить магию, то, возможно...

— Что случилось?

Криша рассказала ей мягким голосом. Это была воровка. Какая-то человеческая девушка, для которой Криша вместе с другими лавочниками устроила ловушку. Она сработала, но у девушки с собой оказалось кольцо, которое создало заклинание, разрушившее её лавку.

Она осталась жива. Девушка. Поцарапанная, в крови, но жива. Криша, пусть и неохотно, передала её Страже для суда. Таков был закон. Но закон не восстановит лавку Криши и не вернёт ей средства к существованию.

Эрин не знала, что сказать. Таков был путь мира. Так говорил ей мозг. Плохие времена, смерть, насилие. Это было во всех новостях. Плохие времена для всех, везде, никогда не заканчивающиеся.

Но всё не обязательно должно быть так. Эрин посмотрела на кончики своих пальцев. Она всё ещё чувствовала это.

— Если я могу помочь...

— Не сейчас. Может быть, мы поговорим. Но сейчас...

Криша вздохнула, и вся безграничная энергия, которой она, казалось, обладала, ушла из неё.

Её уши опустились, хвост поник. Эрин протянула руку, чтобы погладить её по плечу, и кто-то крикнул:

— Это их вина! Это всё из-за людей!

Девушка оглядела толпу. В нескольких футах от неё стоял дрейк, гневно указывая на Эрин. Она узнала его.

Лисм.

— Видите? Это всё из-за людей! Уже дважды они уничтожали части нашего города! Сначала, когда они выпустили нежить, а теперь уничтожили средства к существованию лавочника!

Его голос звучал решительно, когда он жестом указал на сожжённую лавку и Эрин. Криша зашевелилась, глядя на него, а Эрин медленно поднялась на ноги.

Почему он? Почему сейчас? Но несчастье следовало за несчастьем. Лисм продолжал, обращаясь к своей аудитории, которая казалась гораздо более восприимчивой, чем хотелось бы Эрин.

— Авантюристы продолжают приходить в город, купцы обманывают нас, и люди обворовывают наших самых уважаемых граждан! Когда этому придёт конец?

— Лисм. Заткнись.

Криша сказала это тихо, но в её голосе прозвучала нотка, заставившая дрейка заколебаться. Гноллы вокруг Криши молчали, но они были на её стороне.

Но те, кто был дальше в толпе, и многие из дрейков... Эрин, встав, огляделась.

— Эрин, — кто-то шепнул ей.

Селис. Чешуя дрейка была слегка бледноватой, и она оглядывалась вокруг, словно беспокоилась. Криша слегка повернула голову к Эрин.

— Ты пришла сюда за покупками, да? Иди. Мы поговорим. Мы должны поговорить. Но сейчас не время.

— Если ты уверена...

— Иди.

Гнолл посмотрела на Селис. В глазах дрейка стояли слёзы, когда она смотрела на руины лавки Криши.

— Селис. Ты пойдёшь с Эрин, да? Помоги ей.

— Хорошо. Эрин...

Эрин бесшумно встала. Она прошла сквозь молчаливую толпу, не обращая внимания на взгляды. Лисм отступил, но он всё ещё кричал и спорил. Он что-то крикнул ей, когда она проходила мимо.

Селис попыталась поторопить Эрин, пока сама огрызалась на Лисма, но девушка приостановилась. В ушах у неё немного звенело. Она остановилась перед Лисмом. Дрейк выглядел встревоженным, но потом оглядел толпу и, казалось, почерпнул силы у зрителей.

— Ну что? Ты тоже собираешься напасть на меня, человек? Давай. Докажи, какую угрозу представляет твой вид!

Эрин уставилась на него. Затем она покачала головой. Она знала, что остальные смотрят на неё, поэтому повысила голос, обращаясь к Лисму:

— Ты не хороший. Олесм хороший, а ты нет. Если бы все были добрее, я думаю, мы былади. Но ты мне не нравишься.

Она посмотрела ему в глаза и ушла. Селис поспешила за Эрин. Спустя минуту они услышали его возмущённые крики.

Эрин было всё равно. Она оставила улицу позади и пошла дальше. Иногда печали было слишком много, чтобы переварить её сразу. Почему происходили плохие вещи? Почему всё не могло быть хорошо?

Магия.

— Я не знаю... чешуя и хвосты, почему это должно было случиться именно так? Бедная Криша. Что она будет делать после этого? Почти всё её товары были в той лавке, и она была зачарована! Какое заклинание могло прорваться сквозь защиту?

Селис говорила быстро, идя рядом с расстроенной Эрин. Эрин кивнула раз или два, но потом ей пришлось сказать:

— Мне нужно идти. Мне нужно сделать кое-что очень важное. Гость. Мне нужно купить ингредиенты.

— Гости? Сейчас? Эрин...

Селис поколебалась, а затем вздохнула.

— Я могу помочь, наверное, но Криша... послушай, для кого это?

— Для фей.

В течение двух долгих минут Селис просто с отвисшей челюстью пялилась на Эрин, медленно

изучая её лицо. Эрин глядела на дрейка в ответ, и её сердце то замирало, то бешено колотилось.

— Ты... уверена?

— Да.

— Но они...

Селис помедлила. Она снова пристально посмотрела на Эрин и глубоко вздохнула.

— Ладно. Раз уж это ты, то ладно. Ты выглядишь... объяснишь мне это позже? Что тебе нужно?

Эрин кивнула. Она чувствовала благодарность.

— Молоко. Сливки для масла, и... новое коровье молоко.

— Сливки я могу сделать, но новое коровье молоко? Это как?

— Может быть, ребёнок только что родился, а мать... ещё не дала молока? Что-то в этом роде?

Селис понятия не имела. Но она знала дрейка, который знал дрейка, который знал гнолла, который говорил, что в деревне к северу от города есть [Фермер], у которого есть корова, ожидающая телёнка со дня на день. Даже два фермера. У одного точно родился телёнок неделю назад, у другого, возможно, просто беременная корова.

Для Эрин этого было достаточно. Она попросила Селис помочь ей найти мешки с сахаром. Дрейк очень странно посмотрела на неё, когда Эрин купила два больших мешка на большую часть принесённого ею золота, однако, посмотрев на лицо девушки, она только покачала головой.

— Я попрошу хозяина лавки послать Уличного Бегуна в твой трактир. Это достаточно близко, и она должна это сделать, учитывая, сколько ты ей платишь.

Эрин поблагодарила Селис и побрела прочь. Она всё ещё размышляла. Да. Полуэльфийка была чистой, не так ли? Достаточно чистой. И если ты собираешься собирать мёртвые и гниющие вещи, то почему бы не использовать для этого скелета? В этом был какой-то детский смысл.

Что касается молока...

Эрин пришлось спрашивать дорогу, но в конце концов она вышла из северных ворот и нашла деревню. Это было небольшое поселение на вершине большого холма... достаточно большого, чтобы вместить дома и амбар. На самом деле он был ближе к плато, только с уклоном. Возвышенность. Вот правильное слово.

Девушка нашла фермерский амбар и дом в стороне от деревни. Эрин уставилась на кабанов в загоне и задумалась почему. Затем она огляделась вокруг и обнаружила пожилого дрейка, который обтирал телёнка, ещё липкого и мокрого, который только что встал на ноги.

Она подросла как раз вовремя. Дрейк вскочил, когда Эрин приблизилась, и схватился было за вилы, но девушка была безоружна, и, кроме того, он уже слышал о ней раньше.

Когда Эрин объяснила, что ей нужно, дрейк странно посмотрел на неё, но Эрин предложила ему золотой, и он его взял. Доить корову было трудно: мать явно хотела, чтобы её сосал телёнок, но в конце концов дрейк принёс Эрин два ведра... молока. Он сказал ей, что остальное нужно телёнку, но это было нормально.

Эрин смотрела на ведра, осторожно неся их по заснеженным равнинам к своему трактиру. Действительно ли это было молоко? Оно выглядело... желтее и гуще, чем обычное молоко. Но это было первое молоко коровы. Она спросила, и да, это был её первый телёнок. Это было первое молоко, которое дала корова.

Это было то, что ей нужно. Но... всё ли? Эрин была уверена, что было ещё что-то важное. Ингредиенты - это хорошо, но они были лишь одной частью головоломки. Чтобы сделать это особенным, нужно что-то большее. Нужен был ритуал, немного...

Магии.

Эрин нашла дорогу обратно в трактир и разделила два ведра. Одно будет на вечер. Другое она должна поставить в маслобойку.

Маслобойки у неё не было. Но Селис принесла её вместе со сливками. Эрин поблагодарила её,

а потом вернулся Торен.

В руках у скелета была огромная корзина, наполненная странными грибами, а за спиной он тащил мёртвого паука-щитовика. Селис слегка вскрикнула, увидев это, но у Эрин возникла идея.

Она взяла грибы и сказала Торену, чтобы он выдоил из паука яд. Трактирщица понятия не имела, как это делается, так же, как и скелет, но Селис однажды видела, как это делали, и помогла ему разобраться.

Эрин пропустила этот процесс. Очевидно, это было грязно... настолько, что Селис ушла в расстроенных чувствах, вся измазанная паучьими внутренностями. Но она забрала каркас, вернее, попросила кого-то за ним прийти.

Торен подал Эрин маленькую бутылочку, наполненную прозрачной жидкостью. Девушка ожидала, что яд будет зелёным, но, в сущности, не знала, как он должен выглядеть. Смертельный яд; Селис сказала, что он опасен, но это нормально.

Если Эрин выпьет его, она, скорее всего, умрёт. Но может быть...

— «С двойным упорством и трудом»...

Торен с любопытством посмотрел на Эрин, и она покачала головой. Это делали ведьмы. Но что могут съесть феи? Хитрость заключалась в том, чтобы отказаться от здравого смысла. Представить себе самое глупое... нет, это было неправильно. Воображать. Так делали дети. Это то, что должна делать Эрин.

Фантазировать. И воплощать фантазии в реальность.

Эрин пошла на кухню и посмотрела на то, что она принесла. У неё теперь было много сахара. Его выращивали дальше на юге, где зима иногда не наступала, но даже так его доставка и производство обходились дорого. У Эрин имелось два больших мешка, и она потратила много золота на оба, но этот сахар был неправильным.

Не чистым. Так сказали феи. Возможно, это было случайное замечание, но...

Как можно сделать что-то чистым? Как можно наполнить сахар магией? Эрин думала. Её взгляд упал на белый сахар. Каким-то образом, даже без современного оборудования для рафинирования, умелым работникам удалось сделать сахар таким же белым, как соль или... снег...

Эрин уставилась на сахар. Да. Вот оно. Снег. И снег был ещё красивее в лунном свете. Луна. Танцы на поляне в лесу при свете луны.

Да.

Она взяла сахар и смешала его со снегом в большой миске. Затем она поставила её на стол напротив окна, в которое светило солнце.

После этого Эрин принялась взбивать купленные сливки. Она знала, что нужно делать, благодаря своему навыку [Продвинутой Кулинарии], но это всё равно была тяжёлая работа. Сначала ручка двигалась легко, но через некоторое время совершать движения становилось

всё труднее и труднее.

Тем не менее девушка была сильной, опять же – благодаря Навыку. Эрин закончила взбивать масло и нашла сито. Она отделила мокрое масло от пахты и положила каждое в отдельную ёмкость. Затем она начала печь хлеб.

Торен вернулся с новыми грибами, некоторые из них были странных цветов, а некоторые просто коричневыми и унылыми. Эрин взяла их все, отделила хорошие от гниющих, тщательно вымыла и аккуратно разложила их по тарелке.

Церия вернулась через час, грязная, замёрзшая, мокрая и ворчливая. Но она нашла цветы. Полуэльфийка собрала множество цветов, большинство из которых были раздавлены и погибли. Но среди них было что-то похожее на голубые колокольчики. Эрин взяла их и расставила по столу, словно чашки.

Она вернулась к работе. Церия помогала накрывать на столы, расставляя цветы и мелкую посуду, но, когда она закончила и солнце начало садиться, она нашла Эрин, измученную, использующую обычное молоко, чтобы сделать больше масла и больше сладкого молока, на всякий случай.

— Почему ты думаешь, что им всё это понравится? И почему ты должна делать масло сама? Ты могла бы просто купить его, раз уж ты тратишь столько денег.

Эрин сделала паузу во взбивании масла достаточно долго, чтобы в который раз отпихнуть Торена. Он всё хотел помочь, но девушка не позволяла ему дотронуться до ручки.

— Девственные руки. Свежее масло. Никакой смерти. Разве что на грибах.

— Детские сказки.

Церия уставилась на столы и медленно кивнула.

— Когда я была ребёнком... старейшины говорили, что когда-то, давным-давно, феи должны были ужиться с эльфами. Ну, вроде того. Это всего лишь истории, но, возможно...

Она запнулась, и Эрин показалось, что она поняла. Это было глупо. Половина сделанного не имела смысла, но...

Это были феи. Ожившие сказки. Кто мог сказать, что правильно, а что нет. Эрин должна верить. Её сердце было полно сомнений, но фея сказала это.

Магия есть.

— Ты уверена, что это работает?

— Должно. Обязательно.

Эрин дала Церии несколько золотых, и полуэльфийка отправилась в город. Вернулась она с теми фруктами, которые смогла купить, и со свежими новостями о воровке и Крише.

— Судя по всему, девушка – дочь какого-то богача. Она не говорит, чей она ребёнок, но у неё с собой достаточно магических артефактов на команду авантюристов Золотого ранга. Ты можешь в это поверить? Однако почти все они уже лишены магии. Похоже, она использовала их без остановки в течение почти месяца, чтобы воровать и выживать.

— М-м.

Эрин трудилась над последней буханкой хлеба, пока Церия говорила. Она пыталась запечь фрукты в буханку, и это получилось благодаря её навыку [Продвинутой Кулинарии]. Эрин даже не представляла, что такое возможно, но она думала об этом и поэтому делала. Это будет прекрасно сочетаться со взбитыми сливками. Хотя ванильные бобы стоили целое состояние.

Церия сделала паузу, явно ожидая другой реакции. Но когда её так и не последовало, она продолжила:

— Ну, гноллы хотят её крови. Буквально. Криша – самая спокойная из всех. Она хочет, чтобы воровку судили. Если у неё окажутся родные, которые пришлют плату, или её артефакты смогут возместить ущерб... но это маловероятно, учитывая, сколько разрушений она причинила. Но если не получится, что ж, это плохо скажется на репутации города, если человека так просто казнят за кражу, но я думаю, что изгнание будет тем же смертным приговором, не так ли?

— Холодно.

Эрин уставилась в окно на кухне. Церия кивнула.

— Именно. Думаю, она умрёт, не дойдя до другого города... даже если они дадут ей с собой припасы. Я взглянула на неё, и она кажется слишком изнеженной, чтобы протянуть долго. Но именно этого и хотят гноллы. Они говорят о кровном долге, поэтому они настаивают на изгнании, поскольку это означает, что она умрёт. Там полный бардак.

Девушка едва слышала Церию. Ей было интересно, как дела у Криши. Она была важной частью этой истории. Эрин пошла бы помочь ей. Или придёт, когда гнолл позовёт. Но не сейчас. Она понимала. Когда ей было больно, она хотела побыть одна, чтобы оплакать случившееся.

Эрин поставила тесто в каменную печь и вышла в общий зал, чтобы проверить миску с сахаром и снегом.

За день снег растаял и смешался с сахаром. Эрин помешивала сахар, пока он почти полностью не растворился, и в миске образовалась сиропобразная тягучая жидкость. Когда взошла луна, свет упал на мутную смесь, заставляя её светиться.

Церия помогла ещё немного и даже приготовила еду для Эрин... Желток в миске и хлеб. С сахаром. Девушка ела механически, всё ещё находясь в трансе.

Это должно сработать. Пожалуйста, пусть это работает.

К тому времени, как они закончили, миска с сахаром светилась. Так казалось. Лунный свет попадал в сахарную воду и отражался в тёмное небо, словно от зеркала.

Может быть, это был просто обман зрения. Но этого было достаточно. Эрин взяла первое молоко коровы и размешала в нём лунный сахар и талый снег. Она достала из печи хлеб, который испекла сама. Он был ещё теплым, и девушка завернула его в полотенце, чтобы

сохранить тепло. Затем она положила рядом с ним свежее масло.

Что-нибудь ещё? Эрин накрыла ещё один стол купленным алкоголем. Почти вся прибыль от концерта ушла на это. Бочонок рома, ещё один – медовухи; к этому времени руки Эрин уже устали. Но ей оставалось сделать последнее дело.

Яд паука-щитовика всё ещё находился в маленькой бутылочке. Эрин посмотрела на прозрачную жидкость, а затем положила её рядом с поганками и грибами.

Вот так. Всё готово. Эрин моргнула и очнулась от своего рабочего транса. Ей было больно. Её руки кричали, спина очень болела. Но всё было готово.

Церия оглядела зал. В камине горел яркий огонь, на каждом столе горели свечи, придавая комнате интимную атмосферу. Столы были накрыты на разные темы, как подсказывало воображение Эрин.

Стол с грибами и паучьим ядом; стол смерти. Он стоял на противоположной стороне от центрального стола с печёным хлебом, фруктами, сладким молоком, взбитыми сливками и всем, что Эрин могла приготовить из сладкого и солёного.

На другой стороне она поставила специальную смесь. Первое коровье молоко, смешанное с сахарной водой, стоявшей под лунным светом, наполняло несколько огромных мисок. Туда же Эрин поставила взбитое ею масло и пахту.

Медовуха и напитки на другом столе... Эрин растопила больше свежеснеженного снега. Это было похоже на магию, на магический ритуал трактирщика. Она огляделась вокруг и почувствовала лишь намёк, лишь проблеск...

Было ли это магией? Или просто её воображением?

— Похоже, нам теперь нужны только гости.

Церия стояла с другой стороны зала, оглядываясь по сторонам, когда вошёл Торен, таща последнюю корзину с пожухлыми грибами. Ему не разрешалось прикасаться к большинству вещей в комнате; только Церия и Эрин занимались расстановкой.

Полуэльфийка - для чистоты, девственница - для двойной чистоты. В этом был какой-то старомодный смысл. Феи не были единорогами, но разве в их историях не было чего-то такого?

Эрин не знала. Но она знала, что время пришло. Ещё немного, и у неё сдадут нервы. Весь день она избегала думать о последствиях этого. Это должно сработать. Должно получиться.

Вера. Она была частью магии.

— Как ты их позовёшь? За весь день я не видела ни одной Морозной феи.

Церия выглядела обеспокоенной, но Эрин не волновалась. Это была последняя часть детской истории, старой сказки.

Эрин медленно подошла к двери. Итак, как это сделать? О, да. Справедливый народ был особенным. Они знали, когда что происходит, не так ли? Так что они уже всё знают, по крайней мере, в сказке.

Но их нужно пригласить. Эрин убрала всё железо в шкафы в глубине кухни. Она открыла дверь и уставилась в ночное небо. На фоне заснеженного пейзажа не было никакого движения. Её дыхание застыло в холодном воздухе, когда на улицу хлынуло тепло.

Слова. Эрин повысила голос совсем немного и произнесла:

— Морозные феи. Приносящие Зиму. Я приглашаю вас войти. Я открываю свои двери для фей и предлагаю вам этот простой банкет.

Её голос затерялся в темноте. Эрин уставилась наружу с колотящимся в груди сердцем. Минуту она ждала. Потом две.

Ожидание. Так работали истории. Это работает. Должно сработать. Это...

Пять минут. Десять. В помещении становилось всё холоднее.

— Эрин.

Церия была у её плеча. Эрин прижалась к двери. Нет. Но ведь так всё и работало, разве нет? Она помнила, как в детстве устраивала чаепития для фей. Они никогда не приходили. Даже

когда она отворачивалась, маленькие жёлуди оставались на месте. Феи не приходили.

Двадцать минут. В отчаянии Эрин позволила Церии затащить себя внутрь. Они с полуэльфийкой повернулись...

И увидели фей.

Они висели в воздухе, как саван. Рой... стадо. Так называли группу фей. Сотня ярких, светящихся тел. Сотня безмолвных глаз и неподвижных лиц.

Церия застыла на месте. Торен стоял, неуверенно глядя на фей. Они были так безмолвны. Но вот одна опустилась перед Эрин. Девушка узнала её как ту, что была здесь утром.

— Человек. Смертная. Ты позвала нас, и мы пришли. По какой причине ты вызвала фей?

У Эрин пересохло во рту. Она сглотнула и произнесла:

— Как гостей. Я предлагаю вам своё гостеприимство. И я приготовила еду, которая, надеюсь, придётся вам по вкусу.

Феи огляделись. Некоторые двигались, проносясь над едой и разговаривая друг с другом. Да... некоторые были более возбуждены, чем другие, и Эрин почему-то подумала, что эти феи моложе.

— Посмотрите, что сделала смертная! О, смотрите, смотрите!

— Первое доение! И сахар, смешанный со снегом при луне. Как странно, как необычно!

— Смотрите! Она дала нам яд! Напиток из укуса паучьего. И всех видов грибы.

— Смерть и жизнь! Хлеб, чтобы есть, и сладкие кремы и сладости!

Первая фея подняла руку, и остальные затихли и замерли в воздухе. Она уставилась на Эрин, и на секунду девушке показалось, что она улыбнулась.

— Необычно. Это странный банкет, но ты принесла медовуху и приготовила еду. Прошли тысячи лет с тех пор, как нас угощали подобным образом; и это место было построено без железа. Мы принимаем.

Церия широко раскрыла глаза. Она смотрела на фей, пока они медленно спускались к столам. Эрин выдержала паузу. Оставалась последняя вещь, и главная фея, похоже, тоже знала об этом. Она подлетела к пустому столу.

— Ты предлагаешь нам еду, а мы, как гости, должны предложить тебе справедливую плату. Поэтому я отдаю тебе сокровище нашего рода.

Она облетела вокруг стола, раз, два. На третий раз... Эрин моргнула. Что-то произошло. Там, где раньше был голый и пустой стол, вдруг оказалось золото.

Золото.

Груда бессистемно сложенных золотых монет заполнила каждый сантиметр поверхности заскрипевшего стола. Казалось, что ещё чуть-чуть - и золотая груда рассыпется по полу, настолько она была полна.

Эрин уронила челюсть. Свет свечей отражался от золота и освещал зал. Она не могла оторвать взгляда от этого зрелища. Каждая монета, казалось, светилась по-своему, и это было так прекрасно...

Фея зависла над столом, широко улыбаясь, глядя на оцепенение смертных.

— Примешь ли ты это как справедливую плату?

Эрин едва сразу же не ответила «да», но часть её души требовала подойти и потрогать его, убедиться, что оно настоящее. Девушка медленно подошла к столу, словно каждый шаг был сном. Эрин осторожно взяла одну монету.

— Золото?

Это было золото. Церия тоже подняла монету и уставилась на неё. Эрин знала, что это золото,

но в этих монетах было что-то другое в сравнении с теми, которыми она пользовалась.

— Это... чистое золото. Чистое, — произнесла Церия, поднося монету к свету.

Её лицо было полно удивления. Торен посмотрел на груды золота, затем - на Эрин и наклонил голову. Девушка не обратила на него внимания, будучи поглощённой представшим перед ней зрелищем.

— Ну что? Никто не посмеет сказать, что народ фей не щедр!

Фея рассмеялась и закружилась вокруг Эрин.

— Ты назовёшь это честной сделкой, человек?

Торен клацнул челюстью, и несколько фей бросили на него мрачные взгляды. Эрин торопливо прогнала его и энергично кивнула.

— Эм, да. Конечно! Спасибо!

Фея усмехнулась. Она подняла руку к потолку, и вдруг комнату наполнили крошечные возгласы.

— Вы слышали, сёстры? Сделка заключена! Справедливая плата за еду! А теперь давайте пировать!

Она словно разморозила время. Феи тут же пришли в движение. Они набросились на еду, которую выставила Эрин, болтая, смеясь, полные радости и жажды жизни, так что даже Церия и Эрин были охвачены внезапной вспышкой праздника.

Лишь одно существо в помещении не было счастливо. Торен. Он вновь клацнул челюстью и запрыгал по полу, указывая на золотые монеты. Скелет смахнул несколько со стола и показал их Эрин.

— Что на тебя нашло? Прекрати!

Она нахмурилась на него. Торен уронил монеты, и они с грохотом упали на пол. Он огляделся по сторонам, похоже, расстроенный, а потом побежал к феям, размахивая руками. У него был какой-то припадок? Неисправность? Эрин оттолкнула скелета, когда тот побежал на фею, и схватила Церию.

— Я не знаю, что с ним. Ты можешь?..

— Поняла.

Церия кивнула, а Эрин указала на полуэльфийку.

— Иди с ней, Торен. Это приказ.

Скелет застыл на месте. Затем очень медленно и явно неохотно он кивнул и повернулся к двери. Феи смеялись, пока он уходил.

Эрин почувствовала облегчение; ей бы не хотелось портить им настроение. Когда Церия ушла, Эрин взяла маленькую бутылочку с ядом и начала разливать его в маленькие цветочные чашечки, пока феи подлетали к ней. Она чувствовала себя неловким метрдотелем, но была полна решимости обслужить фей так, как они того заслуживали.

Девушка мгновенно прониклась настроением вечеринки, пополняя напитки, смеясь, слушая болтовню фей. В отличие от тех, кто разговаривал с ней, Эрин не могла разобрать ни слова из того, что они говорили. Их голоса были совершенно непонятны для неё... не так, словно другой язык. Эрин слышала испанский или французский и даже могла догадаться о некоторых словах, потому что они имели то же происхождение, что и английский. Но даже мандарин или арабский были более понятны, чем язык фей. То всё ещё были человеческие языки, но феи...

Они говорили словами, которые мозг Эрин не мог даже начать обрабатывать. Но это было неважно. Они смеялись вместе с ней, кружились в воздухе, пили сладкое молоко, пили алкоголь из крошечных цветов, принесённых Церией, вырывали куски хлеба и ели их, несмотря на то что те не должны были поместиться в их желудках.

И в помещении была магия. В какой-то момент у Эрин закончилась бутылочка с паучьим ядом. Девушка даже не задавалась вопросом, как феи пили смертельную жидкость, словно воду, или как они всё ещё летали, хотя некоторые из них явно были пьяны. Они наслаждались, и она тоже.

Совсем не так, как на концерте. Там был сплошной шум и непрекращающаяся энергия, но здесь всё было по-другому. Да, феи могли быть буйными, но в воздухе витало что-то ещё, что передавало особое ощущение.

Магия.

Эрин чувствовала её в каждом взмахе крыльев, в том, как странно огонь продолжал гореть безо всякого топлива. Она чувствовала её, когда феи танцевали, создавая в воздухе дивные узоры, которые светились, пока свечи медленно гасли. И она чувствовала это в себе. Она сделала это.

Ей это удалось. Магия.

«Смотрите, — хотела сказать она. Она хотела выбежать и крикнуть об этом Фишесу, Церии, Риоке и всему миру. — Смотрите, смотрите! Я тоже так могу».

И пока феи танцевали в воздухе, Эрин улыбалась и немного плакала. От счастья, от облегчения. От радости и удивления. И в глубине души она надеялась, что эти мгновения будут длиться вечно.

Но слишком скоро трактир опустел, и Эрин осталась среди пустых тарелок и выброшенных цветов. Она обвела взглядом трактир и каждой своей частичкой ощутила, как он стал одинок. И она поклялась, что так больше никогда не будет.

Когда Эрин медленно села на стул, каждый её мускул болел, каждая косточка чувствовала усталость. Девушка посмотрела на заваленный золотом стол и улыбнулась. Золото – это не самое важное.

Но оно помогает.

Потом её глаза закрылись, и пока она спала, ей на ухо шептал голос.

[Трактирщик Уровень 25!]

[Навык - Аура Трактира получен!]

[Навык - Чудесное Подношение изучен.]

Когда Эрин проснулась, магия всё ещё была в ней. Она вывела её из сна без сновидений и вернула в реальный мир. Позже она может быть возбуждённой и полной безграничной энергии, но сейчас ей хотелось задержаться в этом ощущении спокойствия.

Эрин вдыхала запах утра и думала о прошлой ночи. Она подняла уровень четыре раза и получила два навыка. Два... важных навыка. Один был очень важным, как она чувствовала. Девушка понятия не имела, что он означал, но слово заставило её улыбнуться.

Магия. Она у неё была. У неё была магия и благосклонность фей. О чём ещё она могла просить?

И золото...

Золото. Эрин огляделась, но вместо сверкающей груды монет из чистого золота увидела... цветы.

Цветы? Нет. Сердце Эрин остановилось. Но да, это было то, что лежало на столе. Не груды золота стоимостью в королевское состояние, а гора ярких цветов, весело блестящих на солнце.

Жёлтые цветы. Даже золотые, но всё же цветы. Они были маленькими и аккуратно сложенными на столе. Они были очень красивы, правда.

Но это были цветы.

Мозг Эрин полностью остановился. Пошатываясь, она встала со стула и оглядела пустой зал, рассматривая все дорогие и с трудом собранные вещи, которые она сделала. Пустая миска из-под коровьего молока, крошки, оставшиеся от хлеба, масло, пустые миски, в которых хранились грибы, паучий яд, сахар...

Девушка отметила полное отсутствие фей, а затем уставилась на стол, где должно было лежать её золото.

Магия закончилась. Эрин уставилась на увядающие золотые цветы. Её левый глаз дёрнулся, и она сделала глубокий вдох.

— КАКОГО X...

<http://tl.rulate.ru/book/2954/2489890>